

Ангела светлей

Печка из глины и песка жарко горела,
Яркими угольками недолго тлела.
Не знали в детстве как пламя мимолетно.
Дерево нам отдавало тепло безвозвратно.
Хоть дом и был похож на руины разных досок и побелки,
Но в нем остались все детские проделки.
Современные могилы ветхости не осиротели
И в них до сих пор бедность из всех щелей поёт свои трели.
Хоть на стенах зелёный узор меховой,
Но бедность здесь оставила звон металлический свой.
Здесь вечно правит простата,
Дешёвой посуды сияет чистота,
Лесной природы броня зеленеет
И не цивилизованная тишина давит.
Металлической кровати монолит скрипел,

Словно из детства голос редчайшей старинной птицы пел.
В моем детстве черно- белые телевизоры смотрели
И сказку про Буратино на граммофоне бесконечно вертели.
Только из настоящего видно прошлого пустоту,
А на фотографиях детских слез чистоту.
Альбомы мод листались
И книги о истории балета в углу остались.
В Салехард уезжали со слезами
Девочку в дороге развлекали фокусами.
Собачку из дома увезли сразу,
Зато прическа хозяина навсегда приглянулась глазу.
В доме культуры, в Таркасале балетные па взлетали
И в игровые автоматы дети играли.
Девочка как сорванец проказничала
Кукольные лица чернильными рисунками пачкала.
Праздник у соседей долго длился.
Загадочный сюрприз надолго остался.
Лягушка-ножницы в детских игрушках долго Таркасале напоминала
И как в машинки с детворой играла.
В детстве не оценивали лица и дома,
Но собаки у порога боялись больше грома.
Марли от комаров на кровати не спасали
К бабушке на лето приезжали.
Снега совсем позабылись у подъезда горы,
Мы на строительных материалах затевали разговоры
Первый звонок уже не вспомню даже с трудом,
Но классы казались размером с паром.
Ни птиц , ни животных не встречали в округе,
Спокойно по улицам гуляли подруги.
Из красоты там лишь снег лежал,
Он белее цветочных лепестков как море землю застилал.
В снегу словно в пене морской улицы бурлили.
Люди по снегу словно по блокам ходили.

Дома как деревянные корабли в белую пучину вмерзали
И ледяным шелком улыцы сверкали.
Закончилась не долгая поездка.
Домой вернулась знакомая соседка.
Дядя Коля ещё приезжал,
Но словно снегом растаявшим стал.
Хоть и были посторонними они всегда,
Но запомнила я их добрые лица навсегда.
Валентина Андреевна молодой учительницей тогда была.
Она класс шалунов и проказников собрала.
Резвые шалости , громкие пакости по классу летали.
Часто Егужинских вспоминали.
Клички перестали раздражать,
Но научили людей различать.
На новый год у снежной королевы в короне из фольги фантазии росли
И Дед Мороз и Снегурочка ей пластиковый чайник принесли.
И черной вороной на утреннике летала,
И в носатом колпаке я черными крыльями махала.
Скучным летом поэму "Русские женщины" прочитала -
Это единственная книга от которой не устала.
Старушка учительница меня никогда не ругала,
Только мои рисунки на стене собирала.
Жила она одна удивительно скромно,
Прогулок с ней к счастью было число огромно.
Хоть добрый ангел исчез давно,
Пусть я не запомнила я ее слов все равно.
Ленивой она меня называла иногда,
Но не обижалась я на нее никогда.
И стало жалко , что таких чудесных на свете мало,
Когда исчезли мои рисунки из ее зала.
Их огромный злющий кот ещё в памяти остался
И только Лидии Васильевне в руки давался
Хоть проиграла я соседскому мальчишке вкладыши,
Но лишь родней стал он для моей души.
Летом в старом местном кинотеатре кино крутили,
Мы на пригорке его кусочки ловили.
С бабушкой часто гуляли
Листья магнолии, каштаны и шишки собирали.
У бильярдной магнолии суланж всегда расцветали,
Мы с бабушкой смотрели как отдыхающие партии в бильярд играли.
К морю спускается лестница крутая,
Где камни лежат свои бока разогревая.
Училась я плавать , вязать и шить за мамой повторяя
Все правильные стежки на ходу теряя.
Черствых душ часто касались,
Мы в этом честно признались.
Слишком трудно в детстве учиться.
Хочется петь , плясать , веселиться.
Краткие уроки в прошлом остались.
В шестом классе в Шепсинскую школу перебрались.

И не знали мы что новый мир будет любим.
Будто распахнул объятия херувим.
Лариса Михайловна классным руководителем была несколько не долгих лет.
И была в классе словно оберег и амулет.
Об осеннем листочке сочинение писали.
В руках все опавшие листья словно сердечки перебирали.
Классная руководительница словно Пигмалион создавала из нас художников,
Красоты искусств помощников.
Учителя наши даже ангела были светлей.
Добрей и ласковей не знаю людей.
Из осенних листьев, Байкала и Геракла они нас создавали,
Разные чудеса на уроках открывали.
Девичий класс вели до конца.
Запоминая точно все восемнадцать красивых лица...
У Катюши идеально длинная коса,
Эталон отличницы она до самого кончика носа.
Евгения высокая, добрая, милая
Всегда тихая и молчаливая.
Римма как изящная фея скромна,
Королевским манерам верна.
Оксана науки тонкая и точная струна
Из знаний и формул создана.
Кристина гостеприимная хозяйка,
Душа чистая как белоснежная чайка.
Олеся сравнима с самой звонкой песней
Любого грома звонче и чудесней.
Марина самая смелая модница,
Коротких стрижек поклонница.
Анастасия очень красивая птица,
Парней за ней бегают вереница.
С Ольгой не спорили и старались не шутить,
А то можно серьезных тумачков получить.
У Виктории фотомодельная походка.
Она словно с обложки дивная красотка.
Две Риты загадочные птицы
Не прятали свои красивые ресницы.
Я и в детстве пыталась писать стихи,
Но получались лишь огрызки чепухи.
Свобода убрала банты и фартуки.
Модными стали рисунки на руки.
Все тетради и книги наклейками были залеплены.
А все майки постерами Титаника украшены.
Мы книги в портфелях хоронили,
Когда свобода и лень нам головы кружили.
В школу на остановке собрались толпой.
Махали издали друг другу рукой.
Сергей из параллельного класса рисовал получить башмака след,
Но никогда не было у него таких бед.
Он примером для брата стал.
Для Димы он ангелом хранителем рядом летал.
Оксана всегда говорила, что выше облаков она
И фотографию мне подарила из фотосалона.

Теперь я собираю всех в стихи свои.
Люди и события на страницах оставят след не большой.
Мы на яблочном поле в волейбол играли,
Мячи друг друга отбивали.
В лесу у озера часто за черепахой следили
И лягушек древесных у дома ловили.
Уехали первыми соседи из огромного дома, словно растворились,
В нашем детстве и памяти навсегда сохранились.
Теплица, курятник , суп внеочередной наряд -
Это нашей Леночки ежедневный обряд.
Когда под новый год день рождение подруги отмечали,
Под натуральной ёлкой мы настоящие улыбки снимали.
Рыжий, маленький щенок мне достался,
Жалко не уберегли это чудо он потерялся.
Я жалею до сих пор, что случай словно вор
Украл у меня этот рыжий, яркий узор.
Со спаниелем соседки вся детвора прощалась.
Под землёй лишь груды костей осталась.
В груды металла наша банда часто играла,
Яблоки и черешню спелые прямо с деревьев собирала.
Все тропинки мы наизусть знали,
Мы даже ночью смело по ним шагали.
Кружили годы как снежный ком,
Всю бедность собирая в дом.
С детства жизнь пустотой заклеямили,
Старые башмаки чужие носили.
Из школы ушли по-английски, не прощаясь.
На выпускной не остались, по домам разбежались.
О выпускном не жалею и по нему не скучаю,
Но родителей за нищету осуждаю.
Старые вещи словно в кожу навсегда впились.
Дни чудовищной жизни навсегда запомнились.
Хоть в церковь я и хожу,
Но душу я туда не приношу.
И ангелов я вижу лишь в науке,
Но пошлостью свобода осквернила руки.